

Если бы Ворон мог чувствовать, то эта кровь, вероятно, выбила бы из него половину жизни. К счастью, мазь, которую дал Ло, оказалась надежной.

Половина людей уже вышла из строя, но его сознание стало еще яснее. Он почувствовал, что его кровяное давление слегка поднялось, и не знал, было ли это предсмертное просветление. Что еще лучше, концентрация страха вокруг него, которая уже снизилась, внезапно снова возросла.

Да, можно еще так напугать своих товарищей!

В голове Ворона мелькнула мысль. Он не ответил капитану Хони, который громко спрашивал, как он себя чувствует. Вместо этого он, как зомби, только что вылезший из земли, с окровавленной рукой «хлопнул» по рулю и изо всех сил потянул его вниз.

Грузовик резко дернулся на месте, чуть не врезавшись в стену недостроенного здания.

На крыше машины команда огненных впала в хаос, и даже Жасмин, спрятавшаяся в контейнере, не смогла сохранить спокойствие.

Ворон: «...»

Он тоже чувствовал себя виноватым и сожалел, но ничего не мог поделать.

«Страх» человека не поддается контролю, в «испуге» должен быть элемент «неожиданности». Если бы он попросил их о сотрудничестве, эти бойцы с потрясающей боевой подготовкой сразу же включили бы логику, и тогда у него не было бы «топлива».

В конечном итоге, виноваты были те неудачники на станции, которые украли реликвии огненных, а заодно и «страх», который совсем не в его стиле. Если бы у него был огненный «экстаз», он бы не боялся ни тумана в этом здании, ни целого моря тумана – он бы смог вывести всю эту команду, танцуя стриптиз!

- Компас... Кхм... – он еле слышно прошептал, – стрелка все время дрожит, капитан...

Хони знала, что это вмешательство реликвий огненных, запрещенных предметов, влияет на компас. Если бы не чрезвычайная ситуация, они могли бы провести поиск с детектором, ведь пространство ограничено, и рано или поздно они бы нашли. Но у них было только три минуты... Очевидно, у них не было времени устранить помехи, и оставалось только усилить чувствительность.

Стоя на коленях на крыше машины, Хони зажгла красный свет на ладони и крикнула своим товарищам:

- Координаты руин, сколько вы помните?

Города и станции людей полностью зависят от творений мастеров, сжатых в одном пространстве за другим, и их расположение, конечно, нельзя определить по широте и долготе. Края сжатого пространства в момент формирования города образуют уникальные узоры, как отпечатки пальцев, которые в нормальных условиях могут служить координатами.

Но поскольку станция стала «руинами», координаты, конечно, тоже развалились. Им оставалось только надеяться, что те, кто поспешно обрабатывал остатки этой станции, случайно или намеренно оставили фрагменты координат.

В хаосе Ворон вдруг заметил, что рядом кто-то был необычно тихим.

Габриэль взял компас, брошенный Хони, и положил его рядом с Часами Истины, беззвучно. У Ворона даже возникло ощущение, что «его здесь больше нет».

Ворон, продолжая изображать «агонию», быстро взглянул в зеркало заднего вида и встретился взглядом с Габриэлем.

Габриэль, конечно, тоже не пристегнулся, только одной рукой держался за ручку на двери, а другую положил на колено, не прислоняясь к спинке сиденья.

Это была холодная и отстраненная поза.

У него не было приступа брезгливости, и он не пытался, как раньше, «облегчить» Ворону переход в иной мир. Он просто сидел неподвижно, глядя в зеркало прямо, без эмоций, на Ворона... и на его рукав, залитый кровью.

Архангел сейчас выглядел так, как описывал Велоцираптор при их первой встрече в подземном городе - с открытыми глазами, но без реакции на окружающий мир, как реалистичная кукла.

Но кукла не смогла бы оставаться «неподвижной» в этой машине, которая тряслась, как будто вспахала три акра чесночного поля... Да и, хотя попадание световой стрелы тоже проделало бы в нем дыру, а туман вызвал бы оцепенение, разве его дух не должен был бы успокоиться и прийти в норму в пространстве, наполненном запрещенными предметами?

Ворон на мгновение задумался: реликвии огненных, из которых сделаны «запрещенные предметы», были для Габриэля абсолютно вредны, потому что он не мог, как настоящий вампир, почувствовать «эффект загрязнения» от «запрещенных предметов» на расстоянии, поэтому оставался беззащитным; он также не мог, как с предметами вампирских способностей, извлечь энергию из «запрещенных предметов», они отталкивали друг друга; учитывая подавляющий и разъедающий эффект «реликвий огненных» на предметы вампирских способностей, Ворон с уверенностью предположил, что если бы Габриэль получил удар, «запрещенный предмет» нанес бы ему больше вреда, чем обычному человеку...

Однако парадокс заключался в том, что «запрещенные предметы» заставляли его чувствовать себя комфортно, поэтому в бессознательном состоянии он тянулся к ним.

Даже если бы Габриэль не встретил их в подземном городе и не оказался бы случайно среди людей-огненных, продолжая счастливо быть убийцей вампиров, рано или поздно он все равно оказался бы в такой ситуации, если не сейчас, то в следующий раз.

Движение к разрушению, казалось, было клеймом судьбы этого «искусственного ангела».

В левом глазу Ворона тревога, напряжение и страх окружали эту несущуюся машину, и только Габриэль был как черная дыра, из которой не вырывалось ни единой нити эмоций, как на водном корабле.

Почему-то, глядя на эту статую, Ворон вдруг захотел устроить небольшой переполох.

Поэтому, пока грузовик бешено крутился, он огляделся и, воспользовавшись тем, что те, кто был на крыше, исчезли из виду, быстро скорчил рожицу Габриэлю в зеркале заднего вида.

Габриэль моргнул, как будто его душа внезапно вернулась в тело.

Но в этот момент Ворон явно почувствовал замедление движений, кончики его пальцев начали неметь.

Энергия, полученная от предыдущей волны страха, скоро иссякнет, а стрелка компаса все еще вращается!

По мере того как сила мышц быстро угасала, рука Хони начала дрожать. Она изо всех сил старалась сосредоточиться, рисуя в воздухе один древний символ за другим.

Один не сработал, другой тоже...

Черт возьми!

Хони ударила кулаком по крыше машины:

- Ты помедленнее!

Не успел Ворон ответить, как пучок световых стрел уже летел в их сторону, отвечая за него: медленнее - значит смерть.

В этот момент Лист внезапно вскрикнул. Молодой парень из команды огненных, «гнев», потерял силы, отпустил руку, державшую его на крыше, и начал падать вниз!

Лист, находившийся ближе всех к «гневному» парню, не раздумывая бросился к нему, схватил товарища, но из-за воздействия тумана его тело ослабло, и он сам начал падать.

Кто-то уже не мог держаться.

Его тело не выдержало бы трех таких ударов, и в такой ситуации разумным было бы экономить силы, не активируя вторую волну «усиления» до последнего момента, позволив другим надеяться на удачу.

- Но сколько разума может быть у человека за рулем? - Ворон быстро нашел себе оправдание и, в момент, когда двое начали падать, активировал вторую волну «страха».

«Гневный» парень, который упал, внезапно освободился от оков тумана, уперся носком в крышу контейнера и крепко схватил Листа. В этот момент из контейнера высунулись две руки - большая и маленькая. Жасмин и Велоцираптор одновременно подхватили падающих и подтянули их вверх.

Хони, пожилая женщина, попробовала шестнадцатый символ координат, и вдруг этот символ вошел в резонанс с пламенным светом на ее ладони. Стрелка компаса рядом с рулем внезапно остановилась, указывая направление.

Ворон больше не говорил, нажал на газ и понесся вперед - на этот раз концентрация страха была явно ниже, чем в прошлый раз, и «усиление» продержится меньше времени!

Однако машина, мчащаяся с бешеной скоростью в направлении, указанном стрелкой, чуть не врезалась в стену, но ничего не произошло. Компас щелкнул, и стрелка развернулась в противоположную сторону, заставляя его развернуться!

- Мы проехали? Что происходит? - с крыши машины раздался голос «печали». - Мы подобрали пароль, у нас есть детектор, мы должны были пройти прямо через скрытое место руин!

- Не знаю, - Ворон больше не притворялся, хрипло ответил. - В этом здании больше одного этажа, может быть, на верхних этажах, может быть, под землей. Компас указывает только направление в плоскости, есть ли более точный метод?

- Чтобы запечатать пространство в воздухе или под землей, нужен особый ритуал, у нас есть соответствующая процедура раскрытия, - «печаль» тоже явно почувствовала, что сила усиления на этот раз несравнима с предыдущей. - Но нужно знать, какой метод использовал запечатывающий и где именно он запечатал. У нас нет времени пробовать все подряд, верно?

Ворон резко повернулся к Габриэлю:

- «Проницательность» сработает?

- Нет, - Габриэль ответил с задержкой, его голос звучал отстраненно. - Сейчас я могу активировать «проницательность» только в пределах получеловека, слишком широкий диапазон не подойдет.

Он отклонился к окну со стороны пассажира, добавив с холодностью:

- Я же сказал, это смертельно.

Даже обычно спокойная «печаль» не смогла сдержать недовольства, и в ее голове мелькнула мысль: именно из-за этого опасного элемента, привлекшего внимание полиции вампиров, они оказались в этой безвыходной ситуации.

Ворон резко повернул руль, уклоняясь от световых стрел, летящих в сторону пассажира:

- Ничего, не нужно извиняться.

«Печаль»: «...»

Что она пропустила? Какое из этих слов было извинением?

- Решений всегда больше, чем проблем, - пробормотал Ворон, схватил компас и бросил его «печали», затем провел окровавленным пальцем по своему левому глазу. - Я помогу вам сузить диапазон.

Жертвы, которые перед уничтожением этой древней станции изо всех сил пытались запечатать сохранившиеся руины...

Сквозь разрушенные руины прошли бесчисленные духи, и руль в руках Ворона внезапно дернулся. Но только на секунду, и бледная рука мгновенно вернула его на место.

Ворон:

- В воздухе, на уровне третьего этажа!

«Печаль»:

- Ты уверен...

- Уверен, оставьте вампира, прыгайте!

Опытная команда огненных мгновенно поняла, что делать. Велоцираптор, который не успел

сообразить, был вытолкнут Жасмин. Вампир не знал, стоит ли прыгать, как вдруг черная цепь налетела на него и приковала к грузовику.

Грузовик, мчащийся на последнем рывке Ворона, тащил за собой вампира и уводил за собой пучок световых стрел, создавая временную безопасную зону вокруг них.

У Ворона не болели спина и поясница, но перед глазами все плыло. Он неуклюже скатился на землю, держа в руках Часы Истины, попытался встать, но рука подкосилась, и он снова упал.

Он не знал, откуда на нем столько холодного пота, который теперь висел на его ресницах. Сквозь затуманенное зрение он увидел Габриэля, стоящего неподалеку, не уходя, но и не приближаясь, просто спокойно наблюдая за его борьбой.

«Печаль» подползла, волоча за собой ноги, как макароны, и Ворон указал вверх:

- В том направлении!

«Печаль» не стала спрашивать, провела рукой по спине, и несколько золотых линий засветились. В ее руках материализовался длинный лук. «Печаль» надела компас на стрелу, натянула тетиву...

Но туман, казалось, проник в ее локоть, и она не смогла натянуть лук, чуть не выронив компас.

- Дай мне! - крикнула капитан Хони, но ее шаги стали неуверенными. Она резко уперлась в землю, и пламенный свет «гнева» почти заполнил ее лицо.

- Подождите, - Ворон не видел ее, только повернул голову на звук. - Капитан, вы знаете, где граница между третьим и вторым уровнем?

Хони замерла.

Ворон говорил быстро, его голос был еле слышен, но старуха не была глухой:

- Уловить чужой гнев, использовать его как топливо, разжечь его... Капитан... Вы задумывались, почему в конце второго уровня появляется способность расширения восприятия?

Хони инстинктивно последовала его словам, снова расширив свое восприятие, но затем на ее лице появилось раздражение - она ничего не почувствовала.

В этот момент Ворон положил руку на Часы Истины.

У Габриэля было много инструментов, но мало материалов, и, кроме того, перед тем как модифицировать Часы Истины, он объяснил некоторые принципы. Ворон примерно понял, что он сделал - это была не эффективная модификация, а скорее усиление побочного эффекта «Часов Истины»: их эффект психического воздействия стал сильнее.

Ворон повернул затуманенный взгляд на Габриэля:

- Габриэль - довольно хороший человек.

Габриэль, словно очнувшись от сна, резко сфокусировал взгляд.

В следующее мгновение психическое воздействие распространилось, и на циферблате

появился цветок колокольчика.

У всех прояснилось в голове. Хони почувствовала, как в ушах зазвенело, и туман перед ее глазами ненадолго рассеялся. В этот момент ее зрение, усиленное до предела, вдруг «увидело» что-то размытое... группы чего-то.

Ей не нужно было объяснять, ее инстинкт огненного подсказал, что это был «гнев».

Самая большая группа исходила от маленькой девочки Жасмин, чей гнев уже сжег весь страх. В глазах Хони девочка выглядела как огонь.

Хони широко раскрыла глаза.

В этот момент Ворон снова ударил по Часам Истины:

- Он притягивает опасность, приносит несчастья, а когда они приходят, ничего не может сделать. Я ненавижу его.

Циферблат Часов Истины резко изменился: на нем появилась змея.

Определено как ложь.

«Ложь» активировала функцию предупреждения Часов Истины, и раздражающее психическое воздействие заставило окружающий гнев взорваться. Хони, следуя инстинкту, схватила этот сформировавшийся «гнев».

С грохотом взметнулось пламя, и это была не поддельная «третья ступень».

Смертельный туман мгновенно рассеялся, и все почувствовали облегчение.

«Печаль», изо всех сил пытавшаяся удержать равновесие, не удержала лук, и он выпал из ее рук, но был пойман белыми руками.

Габриэль взглянул на ужасающую змею на Часах Истины, натянул тетиву, и компас, как метеор, полетел вперед.

<http://bllate.org/book/14692/1312870>